

Враг Христа, ставший преданным другом

[Десницкий Андрей](#)

Иногда бывает так, что люди с большим уважением относятся к Иисусу Христу, но считают, что Его учение якобы было искажено учениками.

При этом обычно называется одно имя: апостол Павел.

Ведь это он стоял у истоков христианского богословия, был основателем большого количества общин и во многом определил нынешний облик христианства. Кем же он был, апостол Павел, и что он на самом деле сделал?

Фарисей, сын фарисея

Говорят, семь древнегреческих полисов оспаривали друг у друга право называться родиной великого Гомера. Что касается Павла, то свои права на него могли заявить три очень разных города: Тарс, Иерусалим и Рим. Тарс, где родился Павел, был столицей Киликии (нынешней юго-восточной Турции), эллинистическим городом со своей иудейской диаспорой. Отец будущего апостола принадлежал к колену Вениамина, и, наверное, потому назвал своего сына Савлом, или Саулом – в честь первого царя Израиля, происходившего как раз из этого колена.

А еще, как ни удивительно, отец Павла имел римское гражданство, перешедшее и к его сыну, – в те времена этой высокой привилегии римляне удостаивали лишь наиболее верных им представителей провинциальной верхушки. Все остальные жители провинции были просто подданными Рима, но гражданин приравнялся к самим римлянам, он подчинялся только римскому суду и римским законам. Это гражданство еще не раз пригодится апостолу во время его странствий.

Кстати, имя Павел – тоже римского происхождения, на латыни *paulus* означает "малый". Видимо, это второе имя было дано ему изначально как римскому гражданину, но в первый период жизни ему просто незачем было его использовать. И только когда он станет апостолом и будет путешествовать по многочисленным городам Римской империи, его будут называть так, и гонитель христиан Савл превратится в апостола Павла.

Помимо всего прочего, юный Савл, как и его отец, был фарисеем. Сегодня мы употребляем это слово в основном в значении "притворщик, святоша", но тогда так называлось одно из направлений в иудаизме (позднее именно оно легло в основу раввинистического иудаизма, каким он сохранялся все средние века и дожил до наших дней). Фарисеи были ревностными исполнителями и Моисеева Закона, и многочисленных преданий, возникших уже в последующие века. Их основной целью было хранение чистоты перед Богом, и среди них встречались далеко не только притворщики, хотя и таких хватало. Но многие фарисеи искренне старались соблюдать все многочисленные правила своей религии, надеясь, что так они удостоятся блаженства после смерти, когда

Господь воскресит праведников для Своего вечного Царства. Простой народ мог недолюбливать фарисеев, но обычно относился к ним с большим почтением.

Разумеется, чтобы разбираться в тонкостях Закона и всех его толкований, требовалось солидное образование. Именно для этого рожденный в Тарсе мальчик был отправлен в Иерусалим, где он и вырос. Его учителем стал Гамалиил, самый авторитетный богослов того времени. Когда по Иерусалиму пошли слухи о том, что некий Иисус воскрес после казни и всё больше людей стало называть себя Его учениками, фарисеи потребовали немедленных репрессий, но Гамалиил рассудительно умерял их пыл: Если это дело – от человека, то оно разрушится; а если от Бога, то вы не можете разрушить его (Деян 5:38-39).

А его молодой ученик, как это часто бывает, не испытывал никаких сомнений. Он-то точно знал, что от Бога, а что нет! Позднее сам он напишет об этом так: Вы слышали... что я жестоко гнал Церковь Божию, и опустошал ее, и преуспевал в иудействе более многих сверстников в роде моем, будучи неумеренным ревнителем отеческих моих преданий (Гал 1:13-14). Сначала он был в тени, на вторых ролях – к примеру, люди, побивавшие камнями первого мученика Стефана, оставили его сторожить их верхнюю одежду. Но довольно скоро он выступил в самостоятельный поход...

По дороге в Дамаск

Молодой ревнитель отправился в Дамаск – там тоже была еврейская община, там тоже проповедовали ученики Иисуса. Заручившись письмом от первосвященника, Савл отправился в путь, чтобы расправиться с последователями нового учения. Но по дороге... Когда же он приближался к Дамаску, внезапно осиял его свет с неба. Он упал на землю и услышал голос, говорящий ему: Савл, Савл! что ты гонишь Меня? Он сказал: кто Ты, Господи? Господь же сказал: Я Иисус, Которого ты гонишь (Деян 9:3-5).

Почему Иисус явился именно Савлу, а не кому-то еще из гонителей? Мы не знаем наверняка. Но можно предположить, что Савл честно и самозабвенно стремился послужить Богу так, как он понимал это служение. Он гнал христиан не из-за личных обид или выгод, а потому, что считал их учение противным Истине, – и тогда Истина сама открылась ему. Вот Понтий Пилат, например, симпатизировал Иисусу, но отправил Его на крест, руководствуясь политическим расчетом, и говорить уже больше было не о чем...

Все изменилось в этот день для пылкого юноши. Сначала он, ослепший от удивительного видения, отправился в Дамаск, но уже совсем с другой целью – нашел там одного из христиан, Ананию, который исцелил его наложением рук. Теперь Павел уже сам проповедовал в синагогах Дамаска, что Иисус есть подлинно Сын Божий – именно за эти слова он некогда гнал христиан, именно за эти слова его потом обвинят в "изобретении христианства". Но из этой истории становится понятно, что такая проповедь давно уже звучала и в Дамаске, и в других местах, где были христиане, а Павел прославился потому, что пронес ее по множеству городов и очень подробно изложил в посланиях.

Но сначала нужно было выбраться из Дамаска: бывшие соратники не могли простить Павлу такой перемены, и поэтому сторожили его у городских ворот, чтобы убить, едва он выйдет

из города. Местные христиане помогли: спустили его в корзине из окна дома, выходившего на городскую стену. Но вообще поначалу включиться в жизнь христианской общины ему было не так-то просто – слишком уж опасались христиане бывшего гонителя.

Даже до края земли

В сороковые годы I в. от Р. Х. размеренной жизни Павла приходит конец. Книга Деяний так описывает начало его миссионерских путешествий: когда христиане Антиохии (крупнейший город как раз между Иерусалимом и Тарсом) молились вместе, Дух Святой сказал: отделите Мне Варнаву и Савла на дело, к которому Я призвал их. Тогда они, совершив пост и молитву и возложив на них руки, отпустили их (Деян 13:2-3). Опять-таки, не Павел создает христианскую общину и передает ей какое-то вероучение – она сама посылает его нести свое вероучение в другие города и страны и делает это не по его желанию, а по велению Святого Духа (конечно, мы точно не знаем, как именно Его воля открылась этим людям).

Так началось первое миссионерское путешествие апостола Павла (всего же их было четыре). Наверное, сегодня мы бы не отказались совершить круиз по Средиземноморью, где путешествовал Павел, – посетить остров Кипр, проехать по горным дорогам нынешней Турции, побывать в Афинах. Но в те времена дороги были куда опаснее, а транспорт – куда ненадежнее, и впоследствии Павлу пришлось описать это так: много раз был в путешествиях, в опасностях на реках, в опасностях от разбойников, в опасностях от единоплеменников, в опасностях от язычников, в опасностях в городе, в опасностях в пустыне, в опасностях на море, в опасностях между лжебратиями, в труде и в изнурении, часто в бдении, в голоде и жажде, часто в посте, на стуже и в наготе (1 Кор 11:25-27).

Впрочем, Павел странствовал не один – с ним постоянно были спутники. Лучше всего мы знаем о враче по имени Лука – он написал о своих странствиях с Павлом целую книгу Деяний, включив туда и рассказ о других апостолах. Подобно Луке, и сам Павел владел ремеслом (изготовлением палаток), и поэтому всегда мог сам заработать себе на жизнь. В дальнейшем он так и поступал в своих странствиях: не желая становиться обузой для местных общин, он всегда обеспечивал себя сам.

Как выглядели миссионерские поездки апостола? Павел со своими друзьями оставался в одном городе от нескольких дней до нескольких месяцев, по обстоятельствам. Прежде всего он шел к соплеменникам-иудеям в синагогу, ведь и Христос отправлял Своих учеников прежде всего к погибшим овцам дома Израилева (Мф 10:6). Некоторые действительно принимали его проповедь, но чаще случалось совсем иначе – вожди иудеев активно отвергали ее. Попробуем поставить себя на их место... Они живут среди язычников, главное, что выделяет их общину, – это неукоснительное следование Закону, данному Моисею на горе Синай, и разным обычаям предков. Стоит утратить их, думают они, и будет потеряно всё. И тут приходит какой-то бродячий проповедник и начинает рассказывать про некоего Иисуса, распятого и воскресшего у стен Иерусалима (невероятно!), и что теперь не так уже важен Закон, как принесенная Им жертва за наши грехи! Невозможно было такое терпеть. Хорошо еще, если Павла просто выгоняли из синагоги, а ведь иногда его приговаривали к бичеванию (пять раз присуждали по 39

ударов, это максимальное число, вспоминал потом апостол), пытались даже забить камнями – но бросили бесчувственное тело, решив, что он умер.

А Павел всё не отступался. И получилось так, что он нашел себе более внимательную аудиторию – это были люди разных национальностей, относившиеся с интересом к иудаизму с его верой в Единого Бога и проповедью твердых нравственных норм. Они, тем не менее, не спешили совершать обрезание и принимать на себя все обязательства иудейской религии, и уж совершенно никак не чувствовали себя связанными всеми обычаями иудеев. Поэтому им легче было принять весть о том, что спасение приходит через веру в Распятого и Воскресшего, а не через соблюдение этих обычаев. Церковь переставала быть общиной одних только евреев – в нее вливались бывшие язычники, которые скоро составили в ней большинство.

Но и с язычниками было не все так просто. В городке Листре к Павлу и его спутнику отнеслись как раз исключительно хорошо – их приняли за... богов и готовились принести им жертвы! Апостолам еле удалось отговорить от этого наивных горожан. А в крупном городе Эфесе, наоборот, почитатели богини Артемиды заподозрили, что эти странные христиане лишат их "доходов от туризма", – ведь храм Артемиды Эфесской славился как одно из чудес света, на него приезжали посмотреть паломники из всех окрестных стран. Как ни странно, в таких сложных ситуациях Павла не раз выручало то самое римское гражданство: римские власти и войска были просто обязаны защищать своего гражданина, они не могли отдать его на растерзание толпе иноплеменников.

Путешествие в оковах

Последнее путешествие Павла имело конечной целью Рим, столицу величайшей империи. Павел давно хотел туда наведаться, но все не было случая, и вот однажды... Он как раз находился в Иерусалиме, куда периодически возвращался как в центр зарождающегося христианского мира: здесь была самая первая община, здесь обычно собирались апостолы. Именно здесь духовные вожди иудеев решили положить конец проповеди Павла и натравили на него толпу, обвинив его в... даже не очень понятно, в чем именно, но, во всяком случае, враги были уверены, что он заслуживает смерти.

Павел был взят под стражу командиром римского гарнизона – выглядело это скорее так, что он был взят под охрану. Тем не менее, раз против апостола было выдвинуто обвинение – значит Павла должны были судить. Его под стражей переправляли от одного местного правителя к другому, но какие-то внятные и серьезные обвинения так и не прозвучали, и все шло к тому, что Павла отпустят на свободу. По крайней мере, последний из судей, царь Ирод Агриппа, склонялся к этому – но Павел неожиданно потребовал суда у самого императора! Это была одна из привилегий римского гражданина, и никто не мог отказать ему в ней. С точки зрения обычного человека, требовать такого суда было безумием: это значило, что Павла под стражей немедленно отправят в Рим, и там он будет ждать до тех пор, пока у императора не появится время лично заняться его делом – ждать, может быть, не один год. И, разумеется, исход был совершенно непредсказуем, а все это время он оставался бы узником.

Но зато Павел прекрасно понимал: вся огромная машина римской государственности будет работать на него. Ему теперь гарантирован проезд в столицу и проживание в ней – что может быть лучше! А оковы... что ж, он привык называть их "узами Христа" и вовсе не тяготился ими. К тому же обращение с ним было достаточно гуманным, а центурион, которому было поручено доставить Павла в Рим, проникался к нему всё большим уважением и однажды даже спас ему жизнь. Дело было так: корабль, перевозивший Павла и других узников в Италию, попал в шторм и сел на мель у берегов Мальты. Его уже разбивали волны, и охрана хотела перебить узников, чтобы они не бежали, но центурион ради Павла организовал спасательную операцию, и все остались целы. А для Павла это стало поводом проповедовать Христа еще и на Мальте!

Книга Деяний заканчивается прибытием Павла в Рим, но на этом не заканчивается история апостола. Он прожил еще два года в Риме в заключении, был освобожден, но не перестал проповедовать христианство – так что при императоре Нероне (в конце 60-х гг. н. э.) его ждал новый арест, новые обвинения и на сей раз смертная казнь. Церковь празднует память апостола Павла вместе с памятью апостола Петра 29 июня (12 июля нового стиля), признавая тем самым особую роль этих двух учителей христианства.

"Пишу вам, братие..."

Но самое интересное в апостоле Павле – его собственная личность, ведь это единственный из апостолов, кто оставил так много писем. В Новом Завете его имя носит целых 14 посланий (всех остальных книг, включая Евангелия – только 13), хотя, возможно, не все из них написаны непосредственно Павлом: так, Послание к Евреям несколько отличается и по стилю, и по содержанию от остальных. Но в любом случае, даже если что-то и было дополнено учениками, все Послания отражают характерное для апостола видение Бога и человека... Павел, кстати, собственноручно не писал писем: он диктовал секретарю, как это часто бывало в античные времена, а сам только подписывал свои письма кратким приветствием.

Некоторые из его посланий – настоящие богословские трактаты, и прежде всего – Послание к Римлянам. Именно его берут обычно за основу создатели различных трудов по богословию Нового Завета. Но в основном послания обращены к конкретным общинам и даже отдельным людям, говорят об их особых проблемах, дают им подходящие советы. Апостол Павел не был сухим теоретиком или морализатором, он погружался в кипение жизни, всё пропуская через сердце, ни к чему не оставаясь равнодушным. Может быть, закончить наш разговор об апостоле Павле стоит несколькими цитатами из его посланий, в которых особенно ярко видны его характер, темперамент, убеждения.

...я, обрезанный в восьмой день, из рода Израилева, колена Вениаминова, еврей от евреев, по учению фарисей, по ревности – гонитель Церкви Божией, по правде законной – непорочный. Но что для меня было преимуществом, то ради Христа я почел тщетою. Да и все почитаю тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего: для Него я от всего отказался, и все почитаю за сор, чтобы приобрести Христа... Говорю так не потому, чтобы я уже достиг, или усовершился; но стремлюсь, не достигну ли я, как достиг меня Христос Иисус (Флп 3:5-8, 12).

...мы неизвестны, но нас узнают; нас почитают умершими, но вот, мы живы; нас наказывают, но мы не умираем; нас огорчают, а мы всегда радуемся; мы нищи, но многих обогащаем; мы ничего не имеем, но всем обладаем (2 Кор 6:9-10).

И, наконец, слова, которые могут нам объяснить, почему Павла часто называют "основателем христианства". Он вовсе ничего не "изобрел", но так говорил о себе: я сораспялся Христу, и уже не я живу, но живет во мне Христос (Гал 2:19-20). Он показал с необычайной силой и яркостью, что это значит – быть христианином. Апостол Павел прожил действительно христианскую жизнь – и потому по его следам, как и по следам других апостолов, праведников и учителей, люди до сих пор приходят ко Христу.

[Фома / Религия и СМИ](#)

<http://kiev-orthodox.org:80/site/scripturistic/1639/>